

УДК 658.5:316.43:304.5

М. А. АФАНАСЬЕВА,
аспирант

Национального технического университета “Харьковский политехнический институт”
ул. Кирпичева, 2, 61002, Харьков, Украина

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ СИЛАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Предложен механизм экономического контроля силами гражданского общества, вытекающий из концепции устойчивого развития и теории систем и актуализирующий интересы человека и общества, запускающий процессы самореализации предприятий, включая самоконтроль; опубликование аналитической информации рассматривается как корректирующее средство. Сделан вывод о том, что гражданский контроль способен стать фактором, укрепляющим общественные институты и рынок.

Ключевые слова: экономический контроль; контрольные мероприятия; устойчивое развитие; гражданское общество; общественная структура; изоморфизм; общественный институт; социальный капитал.

Библ. 16; рис. 2; табл. 1.

UDC 658.5:316.43:304:5

MARYNA AFANASIEVA,
Postgraduate

National Technical University “Kharkiv Polytechnic Institute”
2, Kyrpychova St., Kharkiv, 61002, Ukraine

ECONOMIC CONTROL BY CIVIL SOCIETY: AN INSTITUTIONAL APPROACH

The mechanism of economic control by civil society has been suggested. This follows from the concept of sustainable development and the theory of systems, actualizes the interests of man and society and triggers processes for the self-realization of enterprises, including self-control. Publishing analytic information is considered to be a corrective procedure. It has been concluded that civil control should be a strengthening factor for social institutions and market.

Keywords: economic control; control activities; sustainable development; civil society; social structure; isomorphism; social institution; social capital.

References 16; Figures 2; Table 1.

Недавно Украина миновала 25-летний рубеж на пути построения рыночной экономики и демократического государства. В связи с этим многие ведущие экономисты страны высказали свое мнение относительно причин тех трудностей, с которыми

© Афанасьева Марина Анатольевна (Afanasieva Maryna), 2018; e-mail: marinaafanaseva911@gmail.com.

столкнулась наша страна, а также перспектив их преодоления. Обобщая эти взгляды, можно сказать, что работе рыночных механизмов препятствует недостаточное развитие, а в некоторых случаях и отсутствие институтов рыночной среды.

По мнению академика НАНУ В. Гейца, развитие отечественной экономики зависит от социального капитала и институтов европейской демократии; тенденция к усилению демократических средств контроля бизнеса с целью преодоления монополизма крупного капитала, который во многом приватизировал и государство, целесообразна и признана в современном глобализированном мире [1].

Важность общественных институтов для успешного функционирования рыночной экономики, а также огромную актуальность этого для Украины подчеркивают многие авторитетные украинские экономисты: В. Вишневецкий, В. Геец, М. Зверьяков, В. Будкин, Б. Данилишин, Ю. Киндзерский и другие. Особое внимание уделяется необходимости развития таких институтов, как частная собственность, фондовый рынок, корпорация, в том числе промышленная, малое и среднее предприятие, доверие между основными общественными группами, честная конкуренция, право и мораль, гражданское общество. Ученые описывают такие институциональные проблемы: малое количество эффективных собственников, нацеленных на модернизацию бизнеса, на увеличение степени переработки сырья и способных аккумулировать для этого средства; непрозрачность бизнеса, препятствующая привлечению инвестиций; слабая правовая система, попустительствующая коррупции; зависимые от власти или олигархов связи между предприятиями; падение морали и рост рентоориентированного поведения [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Важный вывод делает М. Зверьяков, отмечающий, что существующая экономическая система устойчива и воспроизводится благодаря поддержке определенными социальными слоями, извлекающими сверхдоходы, прежде всего, коррумпированными чиновниками и олигархами [4]. Поэтому оздоровление ситуации возможно через активизацию других социальных групп, а именно путем развития гражданского общества, малого и среднего бизнеса и преодоления инертности населения [1; 3; 4; 6; 7]. А. Филиппенко говорит о солидарности как механизме вовлечения народа в построение национальной экономики [8]. Некоторые ученые проводят исторический анализ становления развитого капитализма через длительную эволюцию общественных институтов и культуры человека. В то же время они предупреждают о том, что страны, принимающие законы, пригодные для других исторических условий, получают совсем не то направление развития, которое характерно для государств, у которых эти законы заимствованы [3; 6]. Следовательно, необходимо разрабатывать собственные подходы, учитывая опыт других стран. В декларации ЮНИДО (2013) записано, что каждая страна несет главную ответственность за собственное развитие и имеет право на определение его путей и соответствующих стратегий.

Таким образом, **цель статьи** – найти новые формы и механизмы участия гражданского общества в устойчивом развитии предприятий и национальной экономики в целом; обосновать категории экономического контроля силами гражданского общества как института рыночной среды.

Американский антрополог и социолог венгерского происхождения К. Поланьи, который исследовал становление и развитие капитализма в Западной Европе с XV до середины XX в., сделал важный вывод о том, что саморегулирующийся рынок (читай – рыночная экономика) не может функционировать без рыночных механизмов, которые не могут возникнуть из саморегулирующегося рынка. Принципы поведения, во многом определяющие результаты хозяйственной деятельности, институционализировались не с помощью экономики, а благодаря социальной орга-

низации. Немецкий философ и политэконом К. Маркс также доказывал, что общественные институты являются продуктами исторического развития.

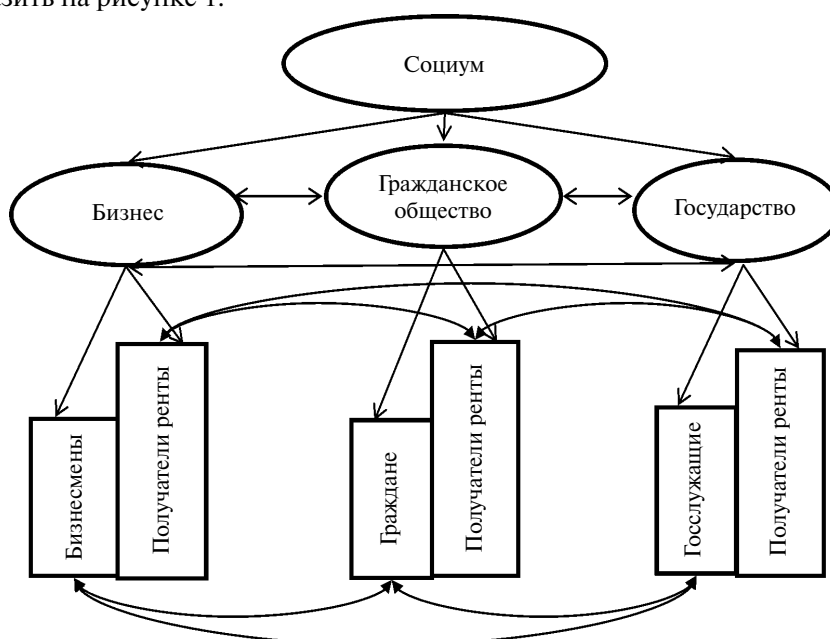
Французский социолог и философ Э. Дюркгейм высказал идею о том, что социальные институты и социальные общности составляют социальную структуру общества. Институциональная теория наряду с общественной структурой рассматривает также отношения между ее элементами и формирующие их механизмы.

М. Вебер, немецкий социолог и политэконом, проанализировал организационные механизмы в обществе, такие как рынок, бюрократия (частное предприятие и государственное управление) и политика (например, демократия). Вероятно, эти работы послужили основанием для формирования современного взгляда на современное общество как триединую структуру из бизнеса, государства и гражданского общества.

Зная, что структура объекта является ключом к пониманию его свойств, а следовательно, и к управлению им, перейдем к поиску наиболее общих признаков деления каждой из трех главных социальных групп на подгруппы. При этом хочется обратиться к работам французского философа О. Конта, который подчеркивал первостепенную важность духовного порядка в обществе или порядка моральных ценностей, призванных детерминировать общественную иерархию. Ценно то, что Конт анализировал капиталистическое индустриальное общество и видел реализацию его основного закона – роста богатства – через согласование интересов предпринимателей и рабочих. Он считал частную собственность неминуемой, необходимой и полезной, но терпимой только тогда, когда она воспринимается не как право на злоупотребления, а как осуществление коллективной функции избранниками судьбы или теми, кто благодаря своим способностям достиг экономического процветания. Теме морали уделяли внимание и другие ученые. Например, М. Вебер своими исследованиями доказывал, что ценности индивидуумов определяют результаты их деятельности, а в совокупности – и всего общества. Э. Дюркгейм предполагал, что люди по своей природе эгоистичны, однако нормы, убеждения и ценности, то есть то, что составляет коллективное сознание, формируют моральную основу общества, которая и обеспечивает социальную интеграцию. П. Прудон считал, что труд должен быть для всех свободен, а свобода эта состоит в том, что все одинаково должны трудиться на благо общества. А. Фергюсон описывал историю становления гражданского общества от дикости и варварства к цивилизации, используя в качестве критерия преобладание определенных ценностей. Современный аргентинский философ, физик Н. Бунге пишет, что общественные проблемы порождаются этическими [9].

Опираясь на труды этих ученых, можно сформулировать общий структурообразующий признак для украинского социума – это качество исполнения функций своей социальной группы, сформулированных представителями двух других социальных групп, и соблюдение моральных норм. Для достижения определенного уровня развития общества принципиально важно, какие мотивы в нем преобладают: долга и чести или личного обогащения. При такой классификации государственный аппарат состоит из государственных служащих и лично мотивированных чиновников, бизнес – из предпринимателей и получателей выгоды, гражданское общество – из граждан и обывателей (конформистов) [10]. Аналогичные модели поведения могут быть названы как рентоориентированные и обусловленные наличием социального капитала [11]. Целесообразно заметить, что преобладание в обществе моральных ценностей обуславливает чувство радости от профессионально и честно выполненного труда, а также гражданского единства, которые питают позитивное восприятие жизни в целом, даже несмотря на существующие экономические трудности. Вероятно, укрепление морали способно отодвинуть черту бедности для

многих людей. С учетом этих соображений структуру нынешнего общества можно изобразить на рисунке 1.

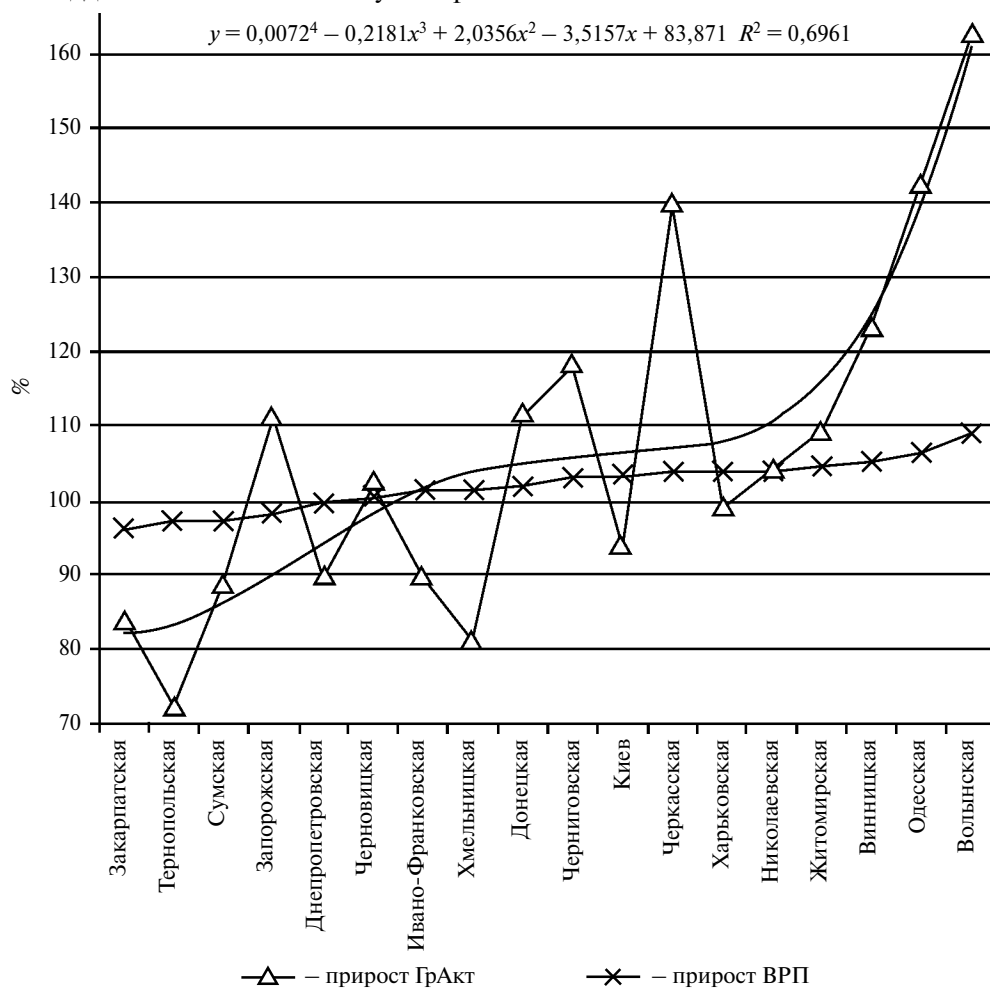
Рис. 1. Структура современного общества с учетом рентоориентированного поведения

В силу того, что найден общий структурообразующий критерий для всех трех основных групп современного социума, их структуры оказываются похожими, и можно говорить об изоморфизме общественной структуры. К этому понятию нас подвело словосочетание “институциональный изоморфизм” в названии статьи американских социологов П. ДиМаджио и У. Пауэлла [12]. Хотя в этой статье речь идет о похожих структурах предприятий (учреждений) одного организационного пространства, описанные в ней принудительный механизм закона, нормативный механизм профессионального мнения и подражательный механизм позитивной практики, вызывающие эту схожесть, справедливы и для более общей структуры социума, которую предлагаем мы. Поскольку закон, профессиональное мнение и привлекательность позитивных практик – это общественные институты, то описанные механизмы названы институциональным изоморфизмом.

Явление изоморфизма описано разными науками, оно касается одинакового строения различных, далеких в систематическом отношении, организмов в биологии, кристаллов в химии, языковых планов в лингвистике, групп и других систем в математике. Из общей структуры следуют похожие свойства, что позволяет знания об одних объектах переносить на другие. В химии учение об изоморфизме к тому же является основой для исследования процессов концентрации и рассеяния химических элементов в земной коре. Продолжая затронутую тему, мы выдвигаем гипотезу о том, что повышение доли в одной из трех основных общественных групп тех людей, которые на деле руководствуются профессионализмом и моральными ценностями, а не личным обогащением, приведет к аналогичным изменениям в двух других группах, что позитивно скажется на развитии общества в целом. В свете темы настоящей статьи важно то, что повышение социальной активности внутри гражданского общества способно привести к позитивным сдвигам и в бизнесе, и в государственном секторе.

Выдвинутая гипотеза в первом приближении может быть верифицирована путем сравнения статистических данных о приросте гражданской активности и при-

росте валового продукта (по физическому объему) в разрезе регионов (рис. 2). Для 18 областей Украины и Киева за 2016 г. коэффициент корреляции между этими массивами данных составил 0,78. Гражданская активность (ГрАкт) рассчитывалась как произведение количества членов на учете гражданских объединений, усредненно-го за год, и использованных ими денег. Линия тренда указывает на то, что рост гражданской активности позитивно влияет на рост ВРП. При анализе этой информации необходимо учитывать то, что социальный капитал (человеческий фактор) трудно поддается количественному измерению.

Рис. 2. Сопоставление гражданской активности и валового регионального продукта

Построено автором по данным Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ukrstat.gov.ua.

Далее уместно остановиться на определении коррупции, которая, по мнению многих экспертов, является одной из главных причин низких экономических показателей. Согласно Закону Украины “О предотвращении коррупции”, это злоупотребление служебным положением в корыстных целях, то есть коррупция, касается не только государственных и местных чиновников, но и менеджмента в бизнесе. Получение взяток чиновниками и выведение бизнесом денег из легального обращения в ущерб инвестициям в развитие предприятия – это звенья одной порочной цепи.

Поэтому акцент делается на таком виде общественной активности, как контроль хозяйственной деятельности (экономический контроль) на базе публичной отчетности и других публичных данных. Контроль осуществляется научными и про-

фессиональными сообществами; содействовать ему могут местные администрации и неправительственные общественные организации через предоставления своих интернет-ресурсов для распространения его результатов, а также путем частичного финансирования. При этом новый вид контроля нуждается в разработке теоретической базы. В паспорте специальности 08.00.04 “экономика и управление предприятиями (по видам экономической деятельности)”, утвержденном приказом ВАК Украины от 18 января 2007 г. № 42-06/1, есть направление исследований “Место и роль неправительственных организаций в либерализации предпринимательской деятельности”, которое непосредственно касается затронутой проблемы. Однако за последние 10 лет не было выполнено ни одной диссертационной работы по этим вопросам. В то же время направления “Управление производственно-хозяйственной деятельностью предприятий (менеджмент)” и “Контролирование, мониторинг и диагностика деятельности предприятий” активно разрабатываются украинской наукой. Информационной базе для контроля хозяйственной деятельности силами гражданского общества посвящены более ранние публикации [10]. Важно, что, согласно украинскому законодательству, финансовая и налоговая отчетность не являются коммерческой тайной. Благодаря недавно принятым изменениям к Закону Украины “О бухгалтерском учете и финансовой отчетности” в ближайшее время ожидается существенное пополнение релевантной информации за счет крупных и средних предприятий всех организационно-правовых форм хозяйствования. Эти замечания подтверждают актуальность выбранной темы исследования.

Следует подчеркнуть, что содержание современного контроля должно отвечать общественным и научным трансформациям последнего времени. Так, согласно концепции устойчивого развития, провозглашенной и эволюционирующей под эгидой ООН, контроль должен отвечать интересам всех стейкхолдеров [13] *, причем лучше, чтобы каждая общественная группа сама формулировала и распространяла свои интересы, поскольку при передаче информации от одних субъектов к другим ее содержание может существенно исказиться [10]. Учет бизнесом интересов общества способен стать мотивом для повышения производительности труда и толчком для синергии вкладов разных общественных групп. Согласно теории систем, одним из главных факторов развития предприятия является повышение его информативности, запускающее механизм самоорганизации [14]. Тогда контроль хозяйственной деятельности силами гражданского общества может предоставлять предприятиям необходимую информацию для активизации внутренних процессов самоконтроля. Корректирующим средством выступает опубликование результатов анализа уже свершившихся хозяйственных операций. Здесь уместно вспомнить девиз центральной американской газеты Washington Post “Демократия умирает во тьме”. Новый вид контроля дополняет корпоративный контроль, внешний аудит и государственный контроль. Примеры приведены в работе [15]. Предлагаемая система контроля, позволяющая реализовать право граждан на достойный уровень жизни в соответствии с Декларацией прав человека ООН, отображена в таблице.

Чтобы эти подходы к контролю стали распространенными практиками, надо использовать институциональные механизмы цифровой эпохи, описанные в статье У. Пауэлла и других [16]. Для вновь появляющихся рынков с еще не сформировавшимися ценностями — это переубеждение в правильности новых подходов пу-

* Business strategy for sustainable development: leadership and accountability for the '90s (1992). — International Institute for Sustainable Development, Deloitte & Touche, World Business Council for Sustainable Development [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.iisd.org/business/pdf/business_strategy.pdf.

тем широкого продвижения информации, привлечение сторонников с помощью заключения договоров и усиление позиций благодаря сотрудничеству с фондами. Речь идет о формировании институтов. Развернутое определение социального института дал американский социолог и экономист, основоположник институционального направления в политэкономии Т. Веблен. Согласно его определению, общественный или социальный институт – это исторически сложившаяся или созданная целенаправленными усилиями форма организации совместной жизнедеятельности людей, существование которой диктуется необходимостью удовлетворения потребностей общества в целом или его части; институты характеризуются своими возможностями регулировать действия индивидов, стимулируя желательное и репрессируя нежелательное поведение *.

Система экономического контроля

Характеристики	Виды контроля		
	корпоративный и внешний аудит	государственный	гражданский
Исполнители	Бизнес	Государство	Гражданское общество
Первоочередная цель	Получение прибыли	Укрепление иерархии власти	Развитие человека и общества, в том числе экономики
Результат	Укрепление общественных институтов: право, собственность, предприятие, мораль, доверие в обществе, честная конкуренция, разделение труда и др.		

Выводы

Таким образом, рыночная экономика успешно работает в сочетании с общественными институтами, которые рождаются в результате социального поведения и эволюции. Когда экономический контроль наполнится описанным выше смыслом и станет распространенной практикой, его можно будет рассматривать как фактор институционализации. С большой вероятностью это положительно скажется на устоях страны в целом, укрепляя такие ее институты, как право, мораль, гражданское общество, частная собственность, честная конкуренция и др.

Список использованной литературы

1. *Гец В.М.* Общественный капитал – 25: огосударствленность или государственное созидание? // Экономика Украины. – 2016. – № 8. – С. 3–6.
2. *Гец В.М.* Преодоление квазирыночности – путь к инвестиционно ориентированной модели экономического роста // Экономика Украины. – 2015. – № 6. – С. 4–17.
3. *Вишневский В.П.* Глобальная неоиндустриализация и ее уроки для Украины // Экономика Украины. – 2016. – № 8. – С. 26–43.
4. *Зверяков М.И.* Уроки рыночной трансформации в Украине // Экономика Украины. – 2016. – № 8. – С. 7–25.
5. *Зверяков М.И.* Промышленная политика и механизм ее реализации // Экономика Украины. – 2016. – № 6. – С. 3–18.

* Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://plato.stanford.edu>.

6. Данилишин Б.М. Тактика эволюционизма в современном экономическом развитии мира (в аспекте Третьей и Четвертой промышленных революций) // Экономика Украины. – 2016. – № 8. – С. 44–61.
7. Будкин В.С. “Экономическая свобода” или “зависимая экономика” – дилемма региона постсоветских государств // Экономика Украины. – 2016. – № 9. – С. 3–18.
8. Филипенко А.С. Народная, солидарная экономика: концептуальный эскиз // Экономика Украины. – 2016. – № 6. – С. 19–28.
9. Bunge M. Finding Philosophy in Social Science // New Haven, Conn. : Yale University Press, 1996. – 448 p.
10. Афанасьева М.А. Учет интересов общества в стратегии предприятий в условиях рынка // ЕКОНОМІКА: реалії часу. – 2016. – № 6 (28). – С. 127–133 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economics.opu.ua/files/archive/2016/№6/127.pdf>.
11. Архиперев С.І., Шупилова М.В. Поляризація моделей економічної поведінки та ціннісних установок в сучасній економіці України // Соціальна економіка. – 2016. – № 1. – С. 5–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://periodicals.karazin.ua/socseconom/article/view/6797>.
12. DiMaggio P.J., Powell W.W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational field // American sociological review. – 1983. – Vol. 48. – Iss. 2. – P. 147–160.
13. Harrison J., Freeman R.E., Abreu M. Stakeholder Theory as an Ethical Approach to Effective Management: applying the theory to multiple contexts // Review of Business Management. – 2015. – Vol. 17. – № 55. – P. 858–869.
14. Мельник Л.Г. Теория развития систем : моногр. – Сумы : Университетская книга, 2016. – 416 с.
15. Афанасьева М.А. Трансформация экономического контроля в условиях стремления к устойчивому развитию на примере машиностроительных предприятий / Проблеми і перспективи розвитку підприємництва : зб. наук. пр. – 2017. – № 3 (18). – С. 10–22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/33069>.
16. Powell W., Oberg A., Korff V., Oelberger C., Kloos K. Institutional analysis in a digital era: Mechanisms and methods to understand emerging fields / Researchgate, 2016. – 63 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.researchgate.net/publication/292409264>.

References

1. Heyets V.M. *Obshchestvennyi kapital – 25: gosudarstvennost' ili gosudarstvennoe sozidanie?* [Social capital – 25: establishment of the state or its development?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 8, pp. 3–6 [in Russian].
2. Heyets V.M. *Preodolenie kvazirynochnosti – put' k investitsionno orientirovannoi modeli ekonomicheskogo rosta* [Overcoming the quasimarketness – a way to the investment-oriented model of economic growth]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 6, pp. 4–17 [in Russian].
3. Vishnevskii V.P. *Global'naya neoindustrializatsiya i ee uroki dlya Ukrainy* [Global neoindustrialization and its lessons for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 8, pp. 26–43 [in Russian].
4. Zveryakov M.I. *Uroki rynochnoi transformatsii v Ukraine* [Lessons of the market transformation in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 8, pp. 7–25 [in Russian].

5. Zveryakov M.I. *Promyshlennaya politika i mekhanizm ee realizatsii* [Industrial policy and a mechanism of its realization]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 6, pp. 3–18 [in Russian].
6. Danilishin B.M. *Taktika evolyutsionizma v sovremennom ekonomicheskom razviti miri (v aspekte Tre'tei i Chetvertoi promyshlennykh revolyutsii)* [The tactics of evolutionism in world's modern economic development (in the aspect of the third and fourth industrial revolution)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 8, pp. 44–61 [in Russian].
7. Budkin V.S. *“Ekonomicheskaya svoboda” ili “zavisimaya ekonomika” – dilemma regiona postsovetskikh gosudarstv* [“Economic freedom” or “dependent economy” – a dilemma of the region of post-soviet states]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 9, pp. 3–18 [in Russian].
8. Filipenko A.S. *Narodnaya, solidarnaya ekonomika: kontseptual'nyi eskiz* [National and solidarity economy: conceptual sketch]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 6, pp. 19–28 [in Russian].
9. Bunge M. *Finding Philosophy in Social Science*. New Haven, Conn., Yale University Press, 1996.
10. Afanasieva M.A. *Uchet interesov obshchestva v strategii predpriyatii v usloviyakh rynka* [Society oriented strategies of enterprises in market conditions]. *EKONOMIKA: realii chasu – ECONOMICS: time realities*, 2016, No. 6 (28), pp. 127–133, available at: <http://economics.opu.ua/files/archive/2016/No6/127.pdf> [in Russian].
11. Arkhiereev S.I., Shypilova M.V. *Polyaryzatsiya modelei ekonomichnoi povedinky ta tsinnisnykh ustanovok v suchasni ekonomitsi Ukrainy* [Polarization of models of economic behavior and value systems in the modern Ukrainian economy]. *Sotsial'na ekonomika – Social economy*, 2016, No. 1, pp. 5–15, available at: <http://periodicals.karazin.ua/soceconom/article/view/6797> [in Ukrainian].
12. DiMaggio P.J., Powell W.W. The iron cage revisited: institutional isomorphism and collective rationality in organizational field. *American sociological review*, 1983, Vol. 48, Iss. 2, pp. 147–160.
13. Harrison J., Freeman R.E., Abreu M. Stakeholder Theory as an Ethical Approach to Effective Management: applying the theory to multiple contexts. *Review of Business Management*, 2015, Vol. 17, No. 55, pp. 858–869.
14. Mel'nik L.G. *Teoriya Razvitiya Sistem* [Theory of System Development]. Sumy, University book, 2016 [in Russian].
15. Afanasieva M.A. *Transformatsiya ekonomicheskogo kontrolya v usloviyakh stremleniya k ustoichivomu razvitiyu na primere mashinostroitel'nykh predpriyatii, v: Problemy i perspektivy rozvytku pidpryemnytstva* [The economic control transformation in context of desire for sustainable development by example of machine-building enterprises, in: Problems and prospects of entrepreneurship development]. 2017, No. 3 (18), pp. 10–22, available at: <http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/33069> [in Russian].
16. Powell W., Oberg A., Korff V., Oelberger C., Kloos K. Institutional analysis in a digital era: Mechanisms and methods to understand emerging fields. Researchgate, 2016, available at: <https://www.researchgate.net/publication/292409264>.

*Статья поступила в редакцию 27 ноября 2017 г.
The article was received by the Editorial staff on November 27, 2017.*